

Значение развития надпрофессиональных компетенций в аспекте профессиональной подготовки студента вуза

Нина Владимировна Камалова¹✉,

Лариса Ивановна Осечкина²

^{1,2} Государственный университет просвещения, Москва, Россия

¹ ni9.kamalowa@yandex.ru✉

² li.osechkina@yandex.ru

Аннотация.

Актуальность. Современное образование актуализирует запрос бизнес-процессов, поэтому ключевым моментом профорientации сегодняшнего студента становится его адаптация к потребностям рынка труда, обогащенного новыми критериями востребованного специалиста, включающими владение soft skills. Соответственно университеты, ориентированные на качественную подготовку кадров, заинтересованы в понимании механизмов и системы формирования soft skills, или надпрофессиональных компетенций.

Цель. Выявить и описать дефициты развития надпрофессиональных компетенций, мотиваторов, демотиваторов образовательной и развивающей личности деятельности студентов первого курса Государственного университета просвещения как будущих специалистов-профессионалов.

Выборка. В исследовании принял участие 761 респондент — студенты первых курсов очного обучения всех факультетов.

Методы. Исследование выполнено на основе диагностических методик (тестов), которые использованы АНО «Россия — страна возможностей», пилотного проекта по оценке и развитию надпрофессиональных компетенций обучающихся; теоретических методов исследования: анализ, синтез, обобщение; практических методов исследования: измерение, сравнение, описание.

Результаты. Определены дефициты развития надпрофессиональных компетенций, демотиваторов образовательной и развивающей личности деятельности студентов первого курса Государственного университета просвещения как будущих специалистов-профессионалов. На основании выявленных данных разработана программа их компенсации и развития «Профи-лидер». Программа развития soft skills, или надпрофессиональных компетенций, «Профи-лидер» объемом 124 часа состоит из четырех модулей: «Управление взаимодействием», «Управление задачами», «Энергия влияния личности», «Общие знания».

Выводы. Для подготовки конкурентоспособного, адаптированного к современному рынку труда специалиста на основе диагностики надпрофессиональных компетенций *soft skills* необходимо выявить дефициты в развитии надпрофессиональных компетенций, мотиваторы, демотиваторы образовательной и развивающей деятельности студента; разработать программу развития надпрофессиональных компетенций.

Ключевые слова: *soft skills*, мотиваторы, надпрофессиональные компетенции, профессиональное самоопределение, карьерный рост, факторы развития.

Importance of developing supra-professional competencies in the aspect of university student's professional training

Nina V. Kamalova¹,
Larisa I. Osechkina²

^{1,2} Federal State University of Education, Moscow, Russia

Abstract.

Relevance. Modern education actualizes the demand of business processes, therefore, the key point of career guidance for a modern student is his adaptation to the needs of the labor market, enriched with new criteria of a sought-after specialist, including possession of soft skills. Accordingly, universities focused on high-quality personnel training are interested in understanding the mechanisms and system of formation of soft skills or supra-professional competencies.

Goal. To identify and describe the deficits in the development of supra-professional competencies, motivators, demotivators of educational and personality-developing activities of the first-year students of the State University of Education as future professionals-specialists.

Selection. The study involved 761 respondents, first-year full-time students from all faculties.

Methods. The study was carried out on the basis of the diagnostic methods (tests) which are used on the platform "Russia — the land of opportunities", a pilot project for the assessment and development of supra-professional competencies of students, theoretical methods of the research: analysis, synthesis, generalization, practical-oriented methods of the research: measurement, comparison, description.

Results. Deficits in the development of supra-professional competencies, demotivators of educational and personality-developing activities of the first-year students of the State University of Education as future professionals-specialists are identified. Based on the revealed data, "Profi-leader" compensation and development program has been developed. The 124-hour program for the development of soft skills or supra-professional competencies consists of four modules: "Interaction management", "Task management", "Energy of personal influence", "General knowledge".

Conclusions. To prepare a competitive specialist adapted to the modern labor market, based on the diagnosis of supra-professional soft skills competencies, it is necessary to identify deficits in the development of supra-professional competencies, motivators, demotivators of the student's educational and developmental activities; to develop a program for the development of supra-professional competencies.

Keywords: soft skills, motivators, supra-professional competencies, professional self-determination, career growth, development factors.

Введение

Выпускник и современный рынок труда — для большинства университетов наиболее актуальная на сегодня тема. Системообразующим звеном в этой дуальности становится образовательная организация (университет), формирующая личность будущего специалиста. Сегодня большинство работодателей обращают внимание даже не на hard skills, непосредственно ориентированные на профессию, а на навыки, которые сопряжены с дальнейшей работой в команде, умением видеть цель, генерировать идеи; ответственно, не формально относиться к своим обязанностям. Работодатели спокойнее стали относиться к тому, что выпускник, хорошо владеющий теорией специальности, не справляется с практикой, а на первый план выставляют требования ориентированные на soft skills [2, с. 201].

Долгое время обучение и развитие студента в университетах не предусматривало подготовки специалиста в области компетенций, о которых сейчас идет речь. Рассмотрим этот запрос работодателей и студентов, будущих молодых специалистов, которым нужно успешно пройти конкурентное собеседование, как проблему исследования.

Сформулируем гипотезу исследования, которая будет заключаться в предположении о необходимости развития надпрофессиональных компетенций студентов первого курса на основании мотиваторов и демотиваторов образовательной и развивающей личности деятельности [4, с. 146].

Исходя из проблемы исследования, сформулируем цель как поиск дефицитов в развитии soft skills (напрофессиональных компетенций) и определение мотиваторов и демотиваторов образовательной и развивающей деятельности студентов первого курса Государственного университета просвещения.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- 1) диагностировать уровень развития надпрофессиональных компетенций студентов;
- 2) выявить детерминанты развития надпрофессиональных навыков студентов, выраженные в мотиваторах и демотиваторах образовательной и развивающей личности деятельности;
- 3) систематизировать результаты, полученные в результате диагностики надпрофессиональных навыков, сформировать интерпретацию.

Психологические аспекты soft skills изучали Ш. Каххаров, Э. Ф. Зеер, Н. А. Шматко; в публикациях этих ученых психологические аспекты рассматривались как сопряженные взаимодополняющие, диалектические феномены [5, с. 54].

Определение категории soft skills, или надпрофессиональных компетенций, представлено в работах Л. А. Кригер, М. Л. Зуевой и Т. Г. Киселевой, которые придерживаются взгляда на надпрофессиональные компетенции как на метапредметные и не относящиеся к конкретной профессиональной деятельности [1, с. 331].

В психолого-педагогической литературе рассматриваются сопряженные и синонимичные дефиниции: «профессиональные компетенции», «личностные компетенции», «ключевые компетенции». Для понимания различий и особенностей в рассматриваемых категориях авторы закладывают в них нюансы различия, основанные на сочетании особенностей личностного развития, социальной адаптации и приобретенных личностных особенностей. Примерами таких исследований могут стать тезисы работ Н. А. Антроповой, С. Я. Батышева, А. А. Деркача, Е. Ю. Дмитриевой [3, с. 19].

Надпрофессиональные компетенции имеют разное прочтение в специальной и психолого-педагогической литературе [7, с. 85].

Можно встретить следующие определения синонимичных и сопряженных понятий:

- *профессиональная компетентность* — формирование на базе общего образования таких профессионально значимых для личности и общества качеств, которые позволяют человеку наиболее полно реализовать себя в конкретных видах трудовой деятельности, соответствующих общественно необходимому разделению труда и рыночным механизмам стимулирования;
- *личностная компетентность* — интегративное качество личности человека, проявляющееся в его способности и готовности к максимально

полной реализации своего личностного потенциала, успешному решению широкого круга жизненных и профессиональных задач, продуктивной жизнедеятельности в целом («полноценному функционированию» по Е. Р. Калитеевской);

- *личностные компетенции* — это сочетание характеристик (знания, умения и навыки, мотивы, ценности и отношения), обеспечивающих максимально полную реализацию своего личностного потенциала, успешное решение широкого круга жизненных и профессиональных задач, продуктивную жизнедеятельность в целом.

Теорию вопроса надпрофессиональных компетенций затрагивали в своих исследованиях Л. М. Гохберг, И. Л. Гоник, Ш. Каххаров, Е. И. Макаренко, А. И. Соловьев, Е. Г. Гущина, Т. Е. Кузнецова, рассматривая их как возможность адаптации к периодам неопределенности; как инструмент, способствующий трансформации узкопрофессиональных навыков к вариативному применению в разных профессиональных областях [6].

В актуальных практико-ориентированных направлениях, связанных с вопросом надпрофессиональных компетенций, представлены исследования Л. М. Гатулина, В. Е. Гайдученко, Н. Г. Багдасарьян, Е. А. Гнатышиной, С. Н. Бацунова, М. С. Добряковой, Е. А. Гаврилиной, Е. Г. Гришенковой, Б. Н. Гузанова, Ю. М. Давлетшиной, которые объединяет взгляд на феномен надпрофессиональных

компетенций с позиции мультимодальностного приложения способностей личности [Там же].

Тема диагностики и развития надпрофессиональных компетенций становится особенно актуальной сейчас в связи с подготовкой профессионалов высокой квалификации, развитием конкуренции на рынке труда, повышением требований к компетенциям молодых специалистов — выпускников вузов. Эти проблемы поднимают в своих публикациях Н. И. Думченко, В. С. Безрукова, М. Б. Алексеева, А. П. Беляева, Э. И. Бородянский и др.

Сегодня формируется сообщество молодых специалистов, которые имеют возможность стать обладателями паспорта универсальных компетенций. «Россия — страна возможностей» — автономная некоммерческая организация, созданная по инициативе Президента Российской Федерации Владимира Путина 22 мая 2018 года. «Россия — страна возможностей» разработала такой паспорт, благодаря чему университеты могут реализовать запросы и работодателей, и студентов.

Под soft skills («мягкие навыки») мы понимаем персональные качества и атрибуты, которые определяют способность человека эффективно взаимодействовать с другими. Они менее конкретизированы и труднее поддаются измерению, чем технические навыки, но играют не менее важную роль в успешной профессиональной деятельности, как указано в исследованиях Департамента оценки

и методологии АНО «Россия — страна возможностей».

К soft skills («мягким навыкам») относятся анализ информации, ориентация на результат, партнерство / сотрудничество, планирование, следование правилам и процедурам, стрессоустойчивость, клиентоориентированность, коммуникабельность, лидерство, саморазвитие, эмоциональный интеллект.

Методы исследования

Диагностическим основанием проведенного исследования стал каталог инструментов оценки и диагностики, которые реализуются Департаментом оценки и методологии АНО «Россия — страна возможностей». В него включены описания и примеры заданий тестов способностей и личностных опросников, которые были разработаны в том числе для оценки надпрофессиональных компетенций в онлайн среде Департамента оценки и методологии АНО «Россия — страна возможностей».

Инструменты оценки и диагностики, приведенные в данном каталоге, разработаны в соответствии с международными и российскими стандартами разработки тестов и обладают хорошими психометрическими показателями. Все методики размещены в собственной системе тестирования АНО «Россия — страна возможностей», которая позволяет автоматически формировать отчеты респондентам.

Для обработки полученных на платформе АНО «Россия — страна возможностей»

данных использовались анализ, синтез, обобщение, а также практические методы исследования — измерение, сравнение, описание.

Выборка

Диагностика развития надпрофессиональных компетенций проходила в период с 21.10.2024 г. по 02.11.2024 г. В исследовании принял участие 761 респондент — студенты первых курсов очного обучения всех факультетов: медицинского, романо-германских языков, истории, политологии и права, дошкольного, начального и специального образования, русской филологии,

экономического, физической культуры и спорта, естественных наук, лингвистического, психологии, безопасности жизнедеятельности, физико-математического, юридического, изобразительного искусства и народных ремесел.

Результаты: процентное соотношение развития надпрофессиональных компетенций

Диагностика развития надпрофессиональных компетенций подтверждает выдвинутую гипотезу. Нет компетенций, которые были бы развиты у первокурсников на уровне 100 %. Результаты диагностики представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 — Процентное соотношение развития надпрофессиональных компетенций

К вопросу понимания вычислений, сопровождающих каждый из параметров, нужно сказать, что данные формируются на базе Аналитической системы «Центры компетенций» РСВ. Работа там строится на основании Т-баллов, которые трансформируются в проценты фрагментарно. Соответственно, с платформы выгружаются сформированные результаты, поэтому можно заметить некоторые погрешности, не оказывающие значительного воздействия на понимание результатов.

Самый *высокий* показатель фиксируется у таких soft skills, как «клиентоориентированность» — 30 % респондентов; «коммуникативная грамотность» — 29 %; «партнерство / сотрудничество» — 28 %.

Средний уровень характеризуют более высокие процентные соотношения. Обращают на себя внимание следующие компетенции: «следование правилам и процедурам» — 80 % студентов; «эмоциональный интеллект» — 63 %; «коммуникативная грамотность» — 61 %.

Показатель «клиентоориентированность» характеризует первокурсников как способных к долгосрочным отношениям, обладающих возможностями сохранять баланс между своими интересами и интересами других людей. Данная компетенция не выражена на высоком уровне развития, но имеет значительные показатели среднего уровня (60 %). Такие показатели косвенно свидетельствуют о выборе вуза, который соответствует потенциальным способностям первокурсников.

«Партнерство / сотрудничество» как надпрофессиональная компетенция представлена у 28 % респондентов из выборки на высоком уровне. Характеристика компетенции: первокурсники достаточно корректны во взаимодействии с другими людьми, могут выстраивать отношения сотрудничества, видеть и учитывать потребности и интересы других, могут предлагать взаимовыгодные решения и работать над совместным развитием идей / проектов для достижения общих целей. С одной стороны, из представленного перечня компетенций такой процент высокого уровня набрала только данная компетенция, остальные — меньше. Предполагаем, что «партнерство / сотрудничество» — ведущие склонности, проявленные в личности первокурсника. Данный показатель устойчив и значим для профессий, связанных с людьми — педагогами, медиками (как в нашем случае). С другой стороны, 28 % высокого уровня недостаточно для утверждения, что такая компетенция сформирована.

Компетенции «клиентоориентированность» и «партнерство / сотрудничество» понимаем как ресурсное основание для развития будущего профессионала. В категории этих компетенций высокий уровень занимает наибольший процент.

На современном этапе компетенция «коммуникации» становится одной из самых значительных и востребованных, даже среди работодателей.

Обращаем внимание на значительный процент развития уже на первом курсе

компетенции «следование правилам и процедурам» — 80 % (средний уровень развития у студентов).

Данные исследования вступают в противоречие с бытующим мнением о подрастающем поколении как отрицающим нормы поведения, следование правилам и послушание. «Следование правилам и процедурам» — компетенция, которая характеризуется действием согласно принятым инструкциям, знанием и следованием стандартам и правилам, пунктуальности.

Показатели компетенции «эмоциональный интеллект» составляет 63 % (средний уровень развития). «Эмоциональный интеллект» — это умение чувствовать и понимать состояние других людей и действовать соответствующим образом.

Ярко выраженный показатель низкого уровня развития представлен по компетенции «планирование» — 48 % респондентов. Интерпретация такого показателя надпрофессиональной компетенции заключается в понимании, что студенты испытывают трудности в прогнозировании вариантов деятельности и развития, планировании результата, делегировании.

Единственный факультет, у респондентов которого «планирование» — 2 %, — факультет физической культуры и спорта. Объясняется это спецификой деятельности, которая имеет профилирующий показатель — результат.

По компетенции «анализ информации» 42 % респондентов показали низкий результат. Проблемное поле респондентов заключается в неспособности быстро анализировать информацию и работать с разнообразными ее видами, генерализировать материал, обобщать его; в несформированности умения принимать решение на основе полученных данных, работать в режиме информационного анализа, рассматривать альтернативные варианты действий; в несформированности умения рассматривать сложные вопросы как последовательность простых.

Низкий уровень развития наблюдаем у компетенций «ориентация на результат» и «стрессоустойчивость»: они одинаково представлены у 38 % опрошенных. Показатель характеризует первокурсников как неспособных брать ответственность за достижение поставленной цели, не обладающих сформированными умениями ставить сложные задачи, самостоятельно инициировать деятельность и осуществлять целеполагание.

Таким образом, выделяем как ресурсные компетенции — мотиваторы: «следование правилам и процедурам», «эмоциональный интеллект», «партнерство и сотрудничество», «коммуникативная грамотность».

Компетенции, которые требуют коррекции и развития, — «планирование», «анализ информации», «ориентация на результат» и «стрессоустойчивость».

Результаты: процентное соотношение выраженности мотиваторов и демотиваторов

Личностные феномены, которые рассматривались далее, это мотиваторы и демотиваторы деятельности студентов.

Результаты исследования представлены на рисунке 2.

Мотиваторы и демотиваторы — те показатели, которые обеспечивают прогнозирование и пути развития личности.

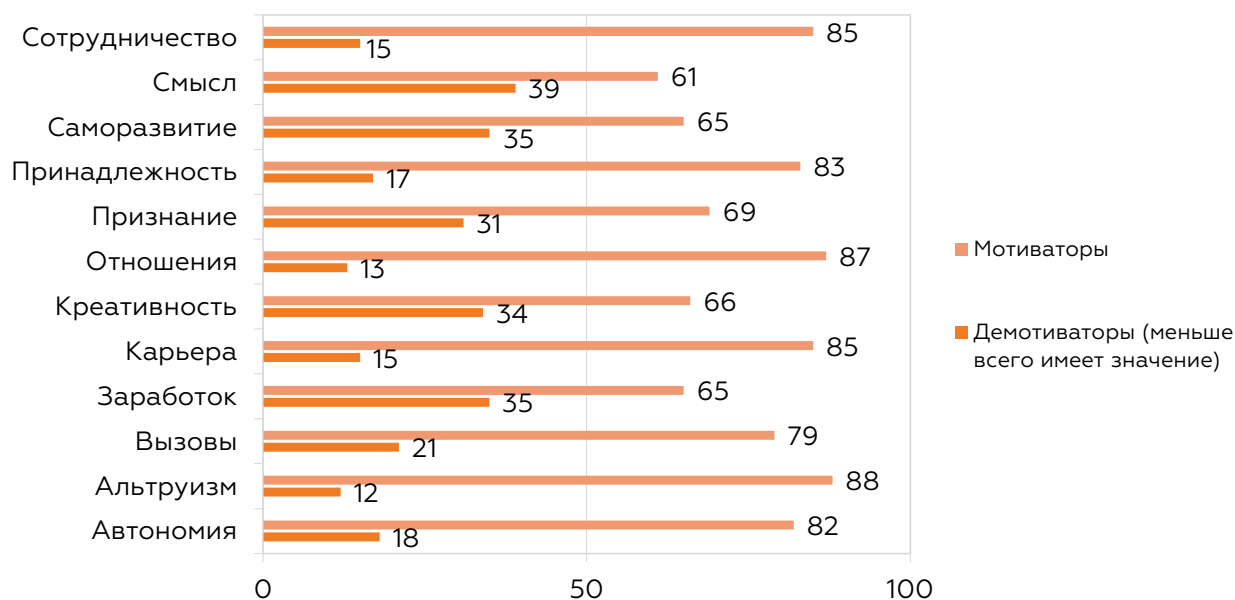

Рисунок 2 — Процентное соотношение выраженности мотиваторов и демотиваторов

Применение показателей мотиваторов и демотиваторов — сфера интересов студента. На основании знания о ведущих интересах учащихся возможно формировать перспективы удачного привлечения их внимания и отслеживать позиции, к которым они останутся равнодушными. Это основа построения развивающего маршрута студента.

Мотиваторы студентов: «сотрудничество» — 83 % респондентов; «отношения» — 85 %; «альтруизм» — 87 %.

Фокус внимания первокурсника: совместная или командная работа; мнение окружающих, поддержка; переговоры, установление контактов и взаимодействия; командное движение к цели.

Выявленные мотиваторы студентов первого курса определяют подход к формированию треков развития надпрофессиональных компетенций.

Демотиваторы — сложные, не несущие важной смысловой нагрузки для студентов первокурсников категории.

Демотиваторы, набравшие больше всего процентов респондентов: «смысл» — 39 % респондентов, «саморазвитие» — 38 %.

Смыслы и саморазвитие — то, что привлекает первокурсника в меньшей степени. Не стоит апеллировать данными категориями, рассчитывая на привлечение их внимания.

Для успеха мероприятия или занятия необходимо, чтобы в его содержание были интегрированы очевидные для студента мотиваторы: «сотрудничество», «принадлежности», «отношения».

Необходимо отметить факт демотиваторов с относительно большими показателями: «креативность» — 38 %, «заработок» — 38 %. Студент-первокурсник пока не задумывается о материальной прибыли за свой труд. Это объяснимо с позиции инфантильности юношества. Современное поколение говорит о достатке, не ассоциируя его с трудовым заработком.

Привлечение студентов к мероприятию с помощью мотивации творческой активности — недостаточно интересно для них. Современный первокурсник

прагматичен в этом отношении. Студент первого курса хочет понимать, что участие в мероприятии дает ему преференции объединения с продвинутой частью молодежи, следование важным или трендовым тенденциям, расширение круга общения.

Обсуждение результатов

Таким образом, в соответствии с целью исследования выявлены дефициты развития надпрофессиональных компетенций.

Исследование проводилось в четыре этапа.

1. Диагностика надпрофессиональных компетенций.
2. Систематизация и структурирование полученных данных.
3. Выявление детерминант развития надпрофессиональных компетенций.
4. Проведение аналитики, формирование выводов и заключений.

Последовательность дефицитарного ряда представлена следующими надпрофессиональными компетенциями: «планирование» — 48 % респондентов продемонстрировали низкий уровень развития; «анализ информации» — 42 %; «ориентация на результат» и «стрессоустойчивость» — по 38 %.

Детерминантами развития надпрофессиональных компетенций студентов первого курса являются (по результатам проведенного исследования) «сотрудничество» — 83 % респондентов; «отношения» — 85 %; «альтруизм» — 87 %.

Исследование развития надпрофессиональных навыков проводилось Департаментом оценки и методологии АНО «Россия — страна возможностей» в 2021 году, и оно подразумевало другие цели. Можно лишь заметить, что косвенно показатели диагностики, полученные Департаментом оценки и методологии АНО «Россия — страна возможностей» в 2021 году, коррелируют с данными нашего исследования.

В соответствии с исследованиями АНО «Россия — страна возможностей»: «партнерство / сотрудничество» отражает важность совместной работы в группах студентов, взаимовыручку; «анализ информации и выработка решений» — необходимость изучения большого количества информации, умение работать с научными источниками; «коммуникативная грамотность» — умение налаживать контакты, договариваться, выстраивать здоровую рабочую коммуникацию в группе и с преподавателями. «Стрессоустойчивость» также является необходимой в условиях большой нагрузки, сессий, дедлайнов. «Планирование и организация» необходима студенту для успешной организации учебного процесса и подготовки к занятиям, контрольным и экзаменам. «Саморазвитие» и «лидерство» замыкают рейтинг. В первую очередь они отражают стремление студентов к расширению своих знаний и умений, росту своих возможностей, реализации потенциала, желание проявить себя. В данном исследовании запрос был на понимание важности для студентов некоторых категорий надпрофессиональных

компетенций. Исследование, которое проводилось нами, диагностирует фактический уровень развития компетенций.

На следующем этапе исследования были рассмотрены детерминанты, способствующие эффективному развитию ряда дефицитарных компетенций.

Практическое применение

В ходе исследования выявлены все необходимые показатели для формирования программы развития надпрофессиональных навыков. Результаты исследования могут быть задействованы в практике нескольких направлений. С одной стороны, результаты могут быть доведены до сведения педагогов образовательных организаций. Целью такого рода информации станет формирование программы развития навыков аналогичных категориям надпрофессиональных компетенций. Такие программы могут способствовать развитию необходимых базовых навыков еще в процессе обучения в школе. Во многом это будет активизировать развитие новых методов, форм работы с учащимися школ. Данные диагностического исследования и его интеграция в школьную среду могут стать основой повышения уровня и качества обучения. С другой стороны, полученные показатели стали основой программы развития надпрофессиональных компетенций «Профи-лидер», которая разработана специально для студентов.

Выводы

Итак, выявлены дефицитарные направления личностного развития. Факт их

наличия у студентов первого курса — свидетельство недостаточного формирования их в рамках школьного обучения. Поэтому полученные результаты могут быть полезными и для обсуждения с учительским сообществом.

Дефицитарные компетенции, которые были выявлены в ходе исследования, включают «планирование» — 48 % респондентов продемонстрировали низкий уровень развития; «анализ информации» — 42 %; «ориентация на результат» и «стрессоустойчивость» — по 38 %.

Студенты первого курса ориентированы на деятельность в сферах «клиентоориентированность» — 30 % респондентов показали высокий уровень развития; «коммуникативная грамотность» — 29 %; «партнерство / сотрудничество» — 28 %. Перечисленные компетенции имеют самый большой процент высокого уровня развития относительно других. Однако даже здесь процентное соотношение не продвигается даже до 50 % респондентов.

Достаточный уровень развития студенты первого курса демонстрируют по компетенциям «следование правилам и процедурам» — 80 % респондентов показали средний уровень развития; «эмоциональный интеллект» — 62 %; «коммуникативная грамотность» — 60 %.

Определены базовые мотиваторы, на основании которых планируется развитие надпрофессиональных компетенций, находящихся на недостаточном уровне сформированности. К таким

компетенциям относятся не только перечисленные компетенции низкого уровня развития, но и компетенции, относящиеся к критерию высокого уровня развития, имеющие вместе с тем незначительный процент проявленности. К базовым мотиваторам студентов первого курса, по данным диагностики, относятся «альтруизм» — 87 % респондентов; «отношения» — 85 %; «сотрудничество» — 83 %.

Обращают на себя внимание показатели демотиваторов, то есть те социальные сферы взаимодействия, которые первокурсники мало принимают во внимание, не заинтересованы в их активации. К демотиваторам, набравшим больше всего процентов респондентов, относятся «смысл» — 39 % респондентов; «саморазвитие» — 38 %.

Заключение

Исследование надпрофессиональных компетенций студентов первого курса способствует решению проблемы качественного кадрового обеспечения. Диагностика надпрофессиональных компетенций формирует направление мониторинга эффективной подготовки молодых специалистов и возможности вносить своевременные коррективы в этот процесс.

Проведенное исследование позволило обратить внимание педагогического сообщества на личностные особенности молодого поколения, играющие значительную роль в конструктивном взаимодействии внутри образовательно-воспитательного процесса. Теперь становятся

очевидными некоторыми выявленными в ходе исследования дефициты, требующие развития или коррекции; демотиваторы, являющиеся препятствием профессионального становления молодого специалиста. Представленный информационный ряд помогает выстроить личностно-ориентированную стратегию подхода к воспитанию подрастающего поколения и формированию успешного профессионала. Диагностика надпрофессиональных компетенций студентов первого курса способствует дальнейшему становлению будущих профессионалов, повышая их конкурентоспособность, презентабельность на рынке труда.

На основании полученных результатов исследования была разработана программа «Профи-лидер», определены точки компетентностного роста будущего профессионала.

Список литературы

1. Амитрова, М. В. Модель формирования социально-значимых качеств для профессиональной деятельности у студентов технического вуза в процессе обучения иностранному языку [Электронный ресурс] / М. В. Амитрова, Е. А. Нелюбина // Педагогический журнал. — 2020. — Т. 10. — № 4А. — С. 327–336. — URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2020-4/43-amitrova-nelyubina.pdf> (дата обращения: 09.01.2025).
2. Бацунов, С. Н. Современные детерминанты развития soft skills [Электронный ресурс] / С. Н. Бацунов [и др.] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2018. — № 4. — С. 198–207. — URL: <https://e-koncept.ru/2018/181018.htm> (дата обращения: 09.01.2025).
3. Богомолова, А. О. Мастер-класс: «soft-skills в работе педагога-психолога» [Электронный ресурс] / А. О. Богомолова, Ю. Н. Гут // Образование и проблемы развития общества. — 2020. — № 2 (11). — С. 16–22. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44352247> (дата обращения: 09.01.2025).
4. Кистина, Ю. С. Психологическая компетентность как формообразующий фактор развития soft skills / Ю. С. Кистина // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) науч.-практич. конф., Красноярск, 15–29 ноября 2021 года. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. — С. 146–148.
5. Короткая, М. В. Развитие soft skills у студентов вуза через работу со школьниками / М. В. Короткая, Е. Д. Попова // Высшая школа. — 2016. — № 12-1. — С. 54–55.
6. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. — М.: Международный гуманитар. фонд «Знание», 1996. — 308 с.
7. Рогалева, Е. В. Гибкие навыки (soft-skills) педагогов и подходы к их формированию / Е. В. Рогалева, Л. Р. Третьякова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2022. — № 2. — С. 82–87.

Информация об авторах

Нина Владимировна Камалова

Доцент кафедры непрерывного образования, Государственный университет просвещения, кандидат педагогических наук, доцент

Лариса Ивановна Осечкина

Доцент кафедры непрерывного образования, Государственный университет просвещения, кандидат педагогических наук, доцент

Information about the authors

Nina V. Kamalova

Assistant professor at the Department of Continuing Education, Federal State University of Education, PhD in Education, Associate Professor

Larisa I. Osechkina

Assistant professor at the Department of Continuing Education, Federal State University of Education, PhD in Education, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 13.01.2025;
одобрена после рецензирования 30.01.2025;
принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 13.01.2025;
approved after reviewing 30.01.2025;
accepted for publication 31.03.2025.